

ФЛАГМАНОМ БЫТЬ НЕ ПРОСТО

Поставлено 200 спектаклей, на которых побывало свыше двадцати пяти миллионов, — строки из творческого рапорта Центрального ордена Ленина детского театра, отмечавшего на днях свой полусекровой юбилей. Зал был заполнен многочисленными друзьями театра — учителями, рабочими, пионерами и комсомольцами. На юбилей приехали посланцы детских театров Ленинграда, Саратова, Армении, Грузии, Казахстана и многих других городов, а также гости из братских стран. Со вступительным словом выступил директор и художественный руководитель труппы заслуженный деятель искусств РСФСР и Грузинской ССР К. А. Шах-Азизов. С пятидесятилетием театр тепло поздравили заместитель министра просвещения СССР М. И. Кондаков, первый заместитель министра культуры РСФСР Е. И. Зайцев, председатель Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина А. В. Федулова, секретарь правления Союза писателей СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, действительный член АПН СССР С. В. Михалков, основательница ЦДТ, ныне народная артистка РСФСР, художественный руководитель Московского детского музыкального театра Н. И. Сац, представители партийных и общественных организаций, собравшиеся по творчеству, юные зрители.

У ЦЕНТРАЛЬНОГО ДЕТСКОГО театра завидная и в то же время трудная судьба. У его колыбели в голодном, неуютном двадцать первом году стоял первый нарком просвещения А. В. Луначарский. Творческая биография театра связана с именами выдающихся деятелей нашего искусства: спектакли оформляли К. Юон, В. Рындин, музыку писали С. Прокофьев, Ю. Шапорин, Д. Кабалевский, Т. Хренников.

Когда театр рождался, все приходилось начинать с нуля: здания нет, репертуара — нет... Долгие годы ушли на то, чтобы он крепко встал на ноги, приобрел свое лицо, своих артистов, свой репертуар, отвоевал своих зрителей, завоевал название — Центральный детский. Центральный! Он стал коллективным единомышленником, одержимых идей: на сцене не может не жить современность, зрители должны видеть героев нашего времени, получать уроки мужества, честности, патриотизма, любви и уважения к другим народам.

Театр — организм архисложный. Детский театр — к тому же еще организм и хрупкий. Зритель сюда идет особенный: эмоциональный, легковозбудимый, верящий во все, что ему показывают. От того, что происходит на сцене, во многом зависит, куда, за кем пойдет зал, что возьмет с собой в дорогу. Главномандатующий спектакля — режиссер. Он помогает автору — точнее выбрать направление главного удара, зрителю — разобраться в переплетении всех «за» и «против».

Центральному детскому на режиссеров везло: А. Ди-

кий, Н. Горчаков, О. Пыжова, В. Бибинов, М. Кнебель, Р. Симонов, И. Туманов, А. Лобанов, Г. Товстоногов, О. Ефремов, А. Эфрос.

Но... Называешь театр — и в памяти он совершенно произвольно ассоциируется с фамилией главного режиссера. Малый театр — это К. Зубов, имени Маяковского — Н. Охлопков, имени Моссовета — Ю. Завадский, имени Вахтангова — Р. Симонов, Ленинградский театр комедии — Н. Акимов, Ленинградский тюз — А. Брянцев. Центральный детский — ... Да, работали в нем большие мастера, но подолгу бразды правления в руках не держали, многие же молодые, чуть оперившись, шли во «взрослую» режиссуру. История детского театра знает, к сожалению, только двух рыцарей, никогда не изменявших своей первой и единственной любви. — А. Брянцева и Н. Сац. А представляете, что было бы, если бы и у ЦДТ... История, как и искусство, не терпит сослагательного наклонения. Можно только восхищаться тем, что ЦДТ остался счастливым исключением из общего правила, все время шел в гору. Его университеты прошли актеры и режиссеры ряда театров. Нельзя сказать, что расставание с талантами давалось легко. Просто он — часто в ущерб себе — помогал им самоутвердиться и найти себя в другом месте. Это ведь во многом ЦДТ помог отпочковаться «Современнику», хотя прекрасно знал, что тот, чуть окрепнет, заберет с собой лучших актеров.

В Москве больше тысячи школ, несколько тысяч учителей литературы. Плюс еще

один — на площади Свердлова. Он, как никакой другой театр, помогает школьникам лучше изучать литературу. Это ведь для них выпускаются специальные абонементы, по которым можно посмотреть то, что требуется по программе малым, ученикам средних и старших классов. Классике отводится достойное место. И постоянно — забота о новом репертуаре: он ведь, что кислород, без него невозможно.

Театр, первооткрыватель прекрасного, умеет открывать драматургов. Именно ЦДТ помог родиться драматургу В. Розову. ЦДТ считает своим крестным отцом и А. Хмелик. Все, что вошло в золотой фонд советской драматургии для детей, прошло испытательную проверку на сцене ЦДТ.

Быть Центральным — ноща, что и говорить, приятная, но не из завидных. ЦДТ подобен бегуну на бесконечности: за спиной постоянно дыхание своих же учеников — теперь уже соперников. Спореет бегит тот, кто новатор. А уж в новаторстве театру не отказать. На юбилейном вечере неоднократно подчеркивалось, что в ЦДТ многое впервые — и в подходе к репертуару, и в подборе актеров. Они здесь особенные: актеры-педагоги во главе с «бабушкой» детского театра несравненной В. Сперантовой.

Школьники — полноправные члены художественного совета, их мнение значимо при чтке пьесы. Это все заслуга педагогической части театра, которая появилась тоже впервые в ЦДТ. Впервые в стране штатному работнику театра — заведующей педагогией Н. Литвинович было присвоено звание «заслуженной учительницы школы РСФСР».

Театры — не люди: чем старше (не старее!), тем боевитее, задиристее, юнее. Бывает — не так уж редко — и наоборот: новорожденные сразу превращаются в стариков. Это если повторяют чужое, робуют, не ищут свой путь. ЦДТ — из первых.

ЦДТ — это «Сын подка», «Рамаяна», «Два капитана», «Володя Дубинин», «В добрый час» и «В поисках радости», «Друг мой, Колька!» и «Бей, барабан, борьбу!». ЦДТ — это воспитатель светлого, коммунистического.

Г. ВОХМЯНИН